

И.М. Ястребцов

**Об умственном воспитании
детского возраста**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 37
ББК 74
И11

И11 **И.М. Ястребцов**
Об умственном воспитании детского возраста / И.М. Ястребцов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 104 с.

ISBN 978-5-518-07503-0

Уникальная книга доктора медицины, философа и педагога Ивана Максимовича Ястребова (1797-1869) рассматривает условия общего образования детей. Широкий взгляд на природу ребенка, его умственные возможности, позволил автору разработать строгую систему научных знаний, доступных детскому возрасту и необходимых для личного, общественного и государственного процветания. Интересны мысли Ястребова о лучшей системе учения как совокупности разных сведений, способной в самое короткое время и самым легким образом приводить к цели, а также о том, что считать наиполнейшими сведениями относительно личности, отечества и человечества. Второе издание ее «О системе наук...» - было отмечено Академией наук России Демидовской премией, что было само по себе в то время событием исключительным для педагогики. Издание будет полезно лицам, занимающимся проблемой становления и развития педагогической мысли в России, а также всем интересующимся историко-педагогическими исследованиями.

ISBN 978-5-518-07503-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ченіи своемъ, приняло поже направленіе, какое имѣло, въ древнѣйшія времена, просвѣщеніе: съ Воспока на Западъ.

Исторія человѣчества показываетъ, что между дикимъ и просвѣщеннымъ состояніемъ людей была продолжительная борьба, и происходила съ переменными успѣхами. Въ продолженіе сей борьбы господствовала иногда физическая, иногда умственная сила; наконецъ сія послѣдняя одержала верхъ рѣшительно надъ первою, борьба между просвѣщеніемъ и невѣжествомъ, которую теперь видимъ, не только въ Азіи или Африкѣ, но даже и въ самой Европѣ, естъ уже частная, а не общая; общая кончилась. Умственное омраченіе въ Средніе вѣка было послѣднимъ, спраннымъ усиліемъ живописнаго, такъ сказать, человѣка. Теперь не возможно бояться возвращенія подобной эпохи; ибо человѣкъ умственной сдѣлался слишкомъ силенъ.

Слѣду окончивъ сіе возрѣніе на ходъ ума человеческого, не имѣя намѣренія писать исторической диссертациі. И такъ, безъ дальнѣйшаго раскрытія, ограничусь словами, что сила просвѣщенія въ послѣднія вѣка, въ послѣдній вѣкъ особенно, сдѣлала великіе успѣхи, и дала необыкновенное дополь движеніе всему свѣту, въ отношеніи понятій и нравовъ. Сіи успѣхи безпрестанно возраста-

юпѣ какъ-бы геометрическою, какъ мы выше сказали, прогрессіею. По мѣрѣ ихъ возрастанія, живописный человѣкъ выпѣсняется оповсюду умственнымъ, и принужденъ спрадѣ въ свою очередь. Слѣдовательно, кто нынѣ не радитъ о своемъ просвѣщеніи, тотъ не радитъ о своемъ благосостояніи. Дѣйствительно, вліяніе просвѣщенія сдѣлалось сполько сильнымъ, что должно ему покаряться, даже по неволѣ. Кто ему сопротивляется, тотъ идетъ противъ собственныхъ своихъ выгодъ, самъ себѣ ищетъ наказанія. Какую жизнь, въ наше время, можете обѣщать себѣ не обучившійся ничему? Если онъ родился бѣднымъ, то чѣмъ, и какія, доспаенъ онъ средствъ для поддержанія своего существованія? Онъ долженъ исполнять самыя грубыя и тяжелыя работы, и со всѣмъ тѣмъ вести самую скудную жизнь. Въ прибыльныхъ должностяхъ обучившійся вездѣ перебьетъ у него дорогу. И такъ надобно ему будетъ рѣшиться на одно изъ двухъ: или учиться, или перетѣть; и надобно рѣшиться скорѣе, ибо не всякій возрастъ способенъ къ наукамъ, и потеря нѣкоторыхъ годовъ можете невозвратно погубить благосостояніе всей оспальной жизни. Если-же онъ родился богатымъ, то, безъ наукъ, долженъ опказаться опъ весьма многихъ

удовольствій, копорыми можешъ пользо-
вапсья шолько челоуѣкъ образованный. Передъ
просвѣщенными людьми онъ безпрестанно
будешъ чувствовашъ свою ничпожностъ, или
будущъ даващъ ему ее чувствовашъ, и онъ
оскорбительнаго, заслуженнаго впрочемъ уни-
женія, не спасущъ его никакія богатства.
Слѣдовательно онъ долженъ или убѣгащъ
просвѣщенныхъ людей и довольствовашъ
обществомъ такихъ-же, какъ и онъ самъ,
неучей, или образоващъ себя. Конечно бога-
тые невѣжды находящъ свои, грубыя, удо-
вольствія, но и сіи удовольствія по необхо-
димости спановашъ шѣмъ запруднительнѣе
для нихъ, чѣмъ образованнѣе дѣлаешся об-
щество, и усиливающееся просвѣщеніе без-
престанно спѣсняещъ болѣе и болѣе кругъ
ихъ благоденствія.

Но такава лѣностъ челоуѣка, и такава его
непредусмотрительностъ, чшо многіе до
сихъ поръ не бояшся оспавашъ въ невѣже-
ствѣ. Физическую, натуральную, силу свою
чувствуетъ всякій, знаещъ, чшо она ему
безпрестанно нужна, и достаешся безъ тру-
да; а ученіе пребуещъ работою, сначала весь-
ма тяжелой, и польза его не вдругъ ощути-
тельна: этого довольно для нѣкопрыхъ,
чшобъ предашъ природной лѣности, и не
забошшъсь объ обезпеченіи своей будущ-

носпи. Примѣръ дѣдовъ и прадѣдовъ, копорые прожили вѣкъ свой, не изнуряя себя, какъ говоришся, науками, служивъ новымъ поводомъ къ поддержанію грубаго statu quo своихъ предковъ. Но размыслили-ли хорошенъко нелюбишели новаго просвѣщенія, что времена перемѣнились, что нынѣ не лѣзя уже бытъ такъ малознающимъ, какъ прежде, что если предки могли обходиться безъ грамошы, то теперъ прудно обходиться безъ наукъ. Всему свой вѣкъ. Гошпеншошу и теперъ еще нѣтъ надобноспи въ шипографіяхъ; для него довольно имѣтъ кусокъ кожи для корошенъкаго своего фаршука, и ружье, или по крайней мѣрѣ стрѣлу, чтобъ убишь своего непріятеля: но придетъ, можешъ бытъ, время, что и ихъ попомки начнутъ печашать книги. Негры Западной Африки, въ продолженіе цѣлыхъ тысячелѣтій, оспавались, и теперъ оспаюшся, въ полудикомъ состояніи; а поколѣніе ихъ, переселенное въ Америку, имѣетъ уже своихъ сочинителей; Лене (Lainé), одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ перовъ Франціи, не изъ числа-ли *цвѣтныхъ* людей Америки? Но мы, скажутъ нѣкоторые съ негодованіемъ, не Африканскіе дикари; насъ не должно сравнивать съ Неграми, или Гошпеншошами! Я и не сравниваю. Съ радостію признаю въ мо-

ихъ соошечественникахъ рвеніе къ просвѣщенію и успѣхи въ немъ. Но всѣ-ли имѣюшъ сіе благородное рвеніе, вездѣ-ли сіи успѣхи идушъ равными шагами, и все-ли имъ благопріятспивуешъ? Конечно нѣшъ. Не смошра на мудрыя мѣры Правительсшва, кошорыми оно ищешъ упрочишъ во всѣхъ опношеніяхъ наше просвѣщеніе, мы оспаемся еще далеко назади опъ многихъ Европейцевъ, со спороны образованія, и, чшо еще хуже, не слишкомъ печалимся объ эшомъ. Въ Нью-Йоркѣ, два милліона народонаселенія посылаюшъ въ училища 200,000 учениковъ, шо ешъ, всѣхъ дѣшей. Въ нѣкошорыхъ часшяхъ Германіи, опецъ семейсшва обязанъ непремѣнно опдавашъ дѣшей своихъ въ училище: въ пропшвомъ случаѣ, онъ подвергается, сперва выговору, потѣмъ, если выговоръ оспается недѣйсшвительнымъ, шѣлесному наказанію. Конечно шакая понудительная мѣра не вездѣ можешъ годишъся, и гораздо приличнѣе, по многимъ опношеніямъ, совершенно другая мѣра, именно, поощреніе наградами, удобносшями первоначальнаго ученія. Тѣмъ не менѣе спрогая мѣра въ Германіи на счешъ обученія дѣшей, досшгаешъ своей цѣли, и всѣ дѣши шамъ умѣюшъ чишашъ. Конечно Россія не давно еще вшпустила въ Европейскую сисшему; и въ эшо корошкое время сво-

его обновленія сдѣлала много успѣховъ въ наукахъ, искусствѣхъ и перемѣнѣ нравовъ и обычаевъ: слѣдовательно не лѣзя обвинять народъ Русскій въ неспособности. Придетъ время, что цивилизаціею своею онъ займетъ мѣсто, сообразное своей обширности и физической силѣ; но сіе время еще не пришло. Что скрывать! Просвѣщеніе еще очень мало распространилось въ массѣ народа. Между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Англіи, Шотландіи, Швейцаріи, маленькіе городки и мѣстечки имѣютъ свои общесвенныя библіотеки посредствомъ Book-society, Société de lecture (*), даже между рабочими классами народа — у насъ Губернскіе города не имѣютъ книжныхъ лавокъ, безъ сомнѣнія потому, что шамъ слишкомъ мало покупателей книгъ (**). Въ Англіи ремесленники — замѣ-

(*) Book-society, книжное общество, есть собраніе большаго или меньшаго числа людей, которые, общими вкладами, получаютъ возможность покупать для себя лучшія книги и періодическія сочиненія. Легко понять, какъ это средство сильно для распространенія просвѣщенія въ народѣ. Сей примѣръ книжныхъ обществъ весьма достоинъ подражанія.

(**) Въ Сѣверной Муравѣ извѣщали о предположеніи Г-на Министра Внутреннихъ дѣлъ, завести публичныя библіотеки во всѣхъ Губернскихъ городахъ Россійской Имперіи. Пріятное извѣстіе!

шимъ эпо, *ремесленники*, не только собирающъ для употребленія своего, посредствомъ общественныхъ вкладовъ, библіотеки, но и соспавляющъ курсы ученія, призывая различныхъ Профессоровъ, для преподаванія имъ наукъ, и иногда сами спановались Профессорами; и эпо бывающъ даже въ небольшихъ городахъ. Въ Кендалъ, въ копоромъ считающся не болѣе 8000 жителей, ремесленники имѣли, по свидѣтельствву *Браума* (*Brougham*), библіотеку, состоящую изъ 300 до 400 томовъ; собирались черезъ примѣсяца для чпенія письменныхъ сочиненій о предметахъ ученыхъ и словесныхъ у нихъ былъ учрежденъ курсъ Философіи натуральной Испоріи, и они готовили къ слѣдующему году еще два курса: курсъ Механики и Химіи. Въ Аукъ (*Hauesk*), гдѣ еще менѣе жителей, именно 4000, ремесленники имѣли, въ 1825 году, свою библіотеку и слушали курсъ еспешивенной Философіи. Подобныхъ сообщеній въ Англіи много. *Браумъ* приводитъ, въ сочиненіи своемъ о воспитаніи народа, слѣдующій примѣчательный опрывокъ изъ письма, полученнаго имъ опъ нѣкопорой особы изъ Шеффилда: «У насъ еспъ шеперь, изъ числа рабочихъ лк-дей, одинъ ножевщикъ, копорый, во время заспои коммерціи, нашелъ время заняться

«изученіемъ Энппомологіи, много успѣлъ въ ней, и наконецъ собралъ для нашего Музея «Коллекцію насѣкомыхъ. Другой молодой чело-
«вѣкъ, весьма нискаго оспоянія, занимается
«также соспавленіемъ Гербарія нашей Фло-
«ры. Часпо подаваемы были намъ очень
«оспроумныя механическія модели опъ ша-
«кихъ людей, копорые, по видимому, долж-
«ны были сущесшвовашъ самую обыкновен-
«ною промышленноспію.»

«Два первые факша — замѣчаютъ при семъ *Браумъ* — весьма сильно подшверждающъ мнѣ-
ніе, сказанное мною въ другомъ сочиненіи, и основанное на наблюденіяхъ моихъ о Фел-
лемберговомъ заведеніи въ Швейцаріи, мнѣніе:
что любовь къ размышленію и великое рас-
крышіе умсшвенныхъ способностей могушъ
бышъ, безъ обыкновеннаго подспреканія вы-
годы и честполюбія, совмѣспными съ жизнью,
проведенною въ тяжелыхъ прудахъ даже
самаго нискаго званія, и дѣлалъсѣ вмѣспъ
пуцеводителами и ушѣшеніемъ.» Какіе завид-
ные примѣры находимъ у иносшранцевъ! Какъ
далеки еще мы опъ ихъ образованности!
Меня упрекнушъ, можетъ бышъ, въ при-
спраспіи къ иносшранцамъ шѣ изъ моихъ
соощечесшвенниковъ, копорые обвиняюшъ
Рускихъ въ чрезмѣрной и вредной по изли-
шесшву скромности. Уважалъ намѣреніе сихъ

почтенныхъ Папріоновъ, мы осмѣливаемся замѣнить имъ, что излишняя скромность лучше излишней хвастливости, а всего лучше непристрастная справедливость. Мы много уступаемъ въ просвѣщеніи нѣкопрымъ иностранцамъ: это совершенная правда. Но если-бы кто захотѣлъ обвинять за это народъ Русскій, то бы сдѣлалъ-бы большую несправедливость. Рускіе показали и показываютъ опмѣнныя способности во всѣхъ опношеніяхъ. Но они не виноваты, что начали учиться позднѣе нѣкопрыхъ другихъ народовъ, и не успѣли догнать ихъ ни въ наукахъ, ни въ искусствахъ. Виноваты шѣ закоснѣлые люди спараго времени, которые пропиваясь всѣми силами всякому нововведенію, которые смѣшиваютъ просвѣщеніе съ роскошью и развратомъ, и безпрестанно швердятъ о томъ, какъ испарину берегли деньги, и жили — какъ...! Еще болѣе виноваты шѣ — и ихъ много у насъ въ Россіи, — которые понимая выгоды просвѣщенія, не спараются однако, не только выводять другихъ, но и выдѣли сами, изъ невѣжеспвеннаго соспоянія, по привычкѣ къ нему, по весьма предосудительной лѣности, по какому-по безчувспвенному равнодушію. Какъ-бы по ни было, у насъ не только книги, но и предмешы роскоши, удобности жизни, рѣд-

ки до крайности: кто не знаетъ, какъ въ городахъ нашихъ, кромѣ Спслицъ, прудно доспавать себѣ, особенно въ надлежащемъ или скоромъ времени, хорошія вещи? «Хорошія вещи, предметы роскоши! скажутъ спаринные люди; воптъ чего нынѣ пребуютъ: книгъ и предметовъ роскоши!» Да, повпоряемъ: книгъ и предметовъ роскоши, соспавляющихъ удобности жизни, удобности, безъ копорыхъ Европеецъ жилъ-бы наподобіе дикаго Африканца. Никто не сомнѣвается, что ограниченность желаній, довольствованіе малымъ, есть правило Философіи, и высокой Философіи; но между сею Философіею и нищетою опъ непросвѣщенія разниа велика. Кто жерпвуетъ нѣкопорыми безвинными, чувспвенными или умспвенными наслажденіями для того, чтобы имѣть большую удобность дѣйспвовать высшими душевными качеспвами; оптъ конечно поспупаетъ хорошо и доспоинъ великаго уваженія: но кто не спарается доспавить себѣ полезныхъ или пріятныхъ удобностей жизни, попому что доспавать ихъ, и даже пользоваться ими, не лзя безъ прудовъ и наукъ; кто живетъ въ физической, умспвенной и нравспвенной, шакъ сказать, неопрятности, довольспвуется самыми грубыми вещами и пѣснымъ кругомъ понятій: оптъ унижаетъ въ себѣ до-